

* * *

В глубине вишневого сада, в глубине тишины лунной
Лагуной врезается в вишни серебро яблонь цветущих,
Лучше в немой красоте с губ не снимать печать,
Молчать и ждать, поцелуи сами с луны слетят.

* * *

Юнец, его подруга – мы вдвоём –
Всё в золотом сиянье лунной чаши,
И наши губы дышат волшебством,
Когда идём по саду, словно чащей.

Там уже росы, звёзды и луна,
И тишина, и влажная тропинка,
Калитка среди бузины видна,
И так чудна за нею ежевика.

Не ночь, а словно мир весь из вина,
И не луна, а пруд, и в нем та чаша,
Что раньше заплывала в облака,
Пока нас опьяняли губы наши.

* * *

Обхожу осторожно сторонкой ворону –
По резону пусть птица спокойнее пьёт
Небосвод из такой зеркальной лужицы,
Где кружится небо наоборот.

А еще в той лужице птица-красотка,
Сколько в ней грации – не налюбуется!
С ней даже улица светлая, вешняя!..
Может, ворона копирует женщину?!

* * *

Здесь тихая радость твоя и моя,
Земля красотой нездешняя,
Черешня с рассыпанным духом вина,
И свыше луна, нам завещанная.

Вот тихая гавань, твой дом под горой,
И пёс, как родной, выбегает навстречу,
И речка, бегущая за поворот,
И с боку ворот калитка помечена.

Не скрипнет она. Мы по саду пройдем,
Ты в дом залетишь мотыльком нежнокрылым...
И мило твой пёс мою руку лизнет,
А рассвет прохладой обнимет.

* * *

Нет безутешнее вдовы, чем туча,
Окучившая небо над Москвой.
Хоть зонт раскрой, в младенчество уйдешь,
Не брюки-кlesh – о, боже мой! –
Подгузник весь сырой,
Но ты уже большой, не вой.

Зато сквозь тучу лишь проденется кольцо,
В лицо с кокетством в сквере брызнет ветка
Так метко, словно бы тебя ждала
Она – сам-друг, чтоб полыхнуло вдруг...
Вокруг блондинки, и шатенки, и брюнетки –
Какие сердцеедки!

* * *

Ты заплачешь, мне станет темно...
Я давно по деревне тоскую.
Городскую, затянешь тебя,
Где кривая изба да корова?

Она рева такая ж, как ты,
Так она луговину голубит,
Губы нежно цветы теребят,
А телят без ума она любит.

Выйдешь в поле, а там никого!
Какого! Только ночка и мы!
Ни толпы, ни машин, хоть не поздно;
В небе – звезды, в траве – светляки.

* * *

Дай руку. Выйдем в поле. Постоим.
Пусть, как в любви, ослепнет вновь рассудок
От незабудок, кротких, словно чувства.

Пусть усталъ лет рассеется, как дым,
И вновь двоим раскроются объятия –
И ситцевое платье прошуршит.

И пусть стрижи стрелой пронзают солнце,
И пусть смеётся поле незабудок,
Что не забыть любовь, покуда жив.

Дай руку. Дай.

* * *

В шапках пушистых избы и срубы,
Губы твои и красивый снежок,
И как ожог эта снежная нежность,
Ревность, пусть я лишь зафлаженный волк.

Ревность к снежинкам – глупость, конечно,
Вечно под небом только печаль,
Жаль не себя мне, а скупость раздолья –
Поле снежком занавесило даль.

Жизнь, как снежинки в ладони, растает
Это простая суть и любви...
Ты не зови меня больше хорошим
И при пороше гулять не зови.

* * *

Уходит любовь – разверзается пропасть,
Уподобясь неминуемой преисподней,
Сегодня с утра вроде жив еще,
А к вечеру отрешён, холодный.

Одна Она, как жизнь, как Ева,
Другая дева – мираж любви,
Благослови, кто рядом в юности,
Остальных – поблагодари.